

ваний. Не все захотят прочитать три весомых тома от корки до корки, однако для многих отдельные статьи сборника окажутся стимулирующими. Если составители решат продолжать издание «Мужского сборника» — а я надеюсь на это — будущие тома выигрывают от большей редакторской тщательности и более жесткой структурированности. Интеллектуальное многообразие само по себе является ценным, однако создание значимых междисциплинарных работ зависит от ученых, у которых есть общие основания на тематическом, хронологическом или методологическом уровнях.

Библиография

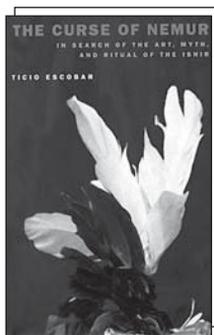
Ушакин С. (ред.) О муже(Н)ственности. М., 2002.

Clements B.R. et al. (eds.). Russian Masculinities in History and Culture. N.Y., 2002.

McLarty L. Masculinity, Whiteness, and Social Class in The Lord of the Rings. From Hobbits to Hollywood: Essays on Peter Jackson's Lord of the Rings. P. Jackson, E. Mathijs and M. Pomerance. Amsterdam, 2006.

Коннор Доак

Пер. с англ. Аркадия Блюмбаума

Ticio Escobar. *The Curse of Nemur. In Search of the Art, Myth, and Ritual of the Ishir* / Trans. by Adriana Michele Campos Johnson. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2007. 303 pp.

Деньги к деньгам. В Южной Америке и сейчас есть немало индейских народов, среди которых этнографические исследования никогда не велись и о которых мы почти ничего не знаем. Но есть и народы, давно оказавшиеся в центре внимания специалистов и привлекающие его до сих пор. Один из них — чамакоко, они же ишир (самоназвание), которым посвящена рецензируемая книга.

Ишир обитают на северо-востоке Парагвая и по языку родственны живущим в основном в Боливии айорео. Вместе они образуют языковую семью самуко. Какие-либо связи этой микросемьи с другими индейскими языками не выявлены. Парагвай (наряду с Южной Венесуэлой, некоторыми районами Африки и Северо-Восточным Ираном) образует одно из последних крупных белых пятен на археологической карте мира. Это значит, что о более или менее отдаленном прошлом представителей семьи самуко ничего не известно даже на уровне просвещенной догадки.

Европейцы впервые столкнулись с ишир в конце XVIII в., когда те подвергались опустошительным набегам конных индейцев мбайя. С конца XIX в. об ишир стали накапливаться все более обильные сведения этнографического характера. Они поступали от чешского этнографа Войтеха Фрича (часть коллекций которого хранится в МАЭ РАН) и итальянца Гвидо Боджани, убитого индейцами в 1901 г., затем от видного французского американиста Альфреда Метро и немца Херберта Бальдуса. Еще позже многолетние исследования среди ишир вели специалисты из Аргентины и Парагвая Эдгардо Кордеу и Бранислава Сусник. Были и другие источники. В результате наши знания об ишир можно назвать настолько полными, насколько это вообще возможно в отношении групп охотников-собирателей общей численностью около двух тысяч человек, чья культура постоянно подвергалась изменениям под воздействием внешних контактов. Особенно быстро подобные изменения происходили в 1950-х гг., когда ишир разрешили европейцам наблюдать их тайные ритуалы и позволили подробнейшим образом записать связанные с этими ритуалами эзотерические тексты. Посвященное чамакоко собрание фольклорно-мифологических текстов [Wilbert, Simoneau 1987] — одно из самых солидных в многотомной серии, изданной Калифорнийским университетом.

Значительное внимание, которое в XX в. уделили ишир этнологи, не было следствием какой-то внятной программы. Скорее это случайность. Похоже, что некоторые изучавшие этот народ европейцы (среди них, скорее всего, и автор рецензируемой книги) не вполне отдавали себе отчет в уникальности того материала, с которым им довелось столкнуться.

Этнография ишир относительно бедна. Здесь нет ни роскошно орнаментированной керамики, как у пано на Укаяли, ни грандиозных, украшенных росписями общинных домов, как у некоторых карибов, ни шокирующих ритуалов с использованием наркотиков, как у яномами, ни высушенных голов-трофеев, какие еще в середине XX в. можно было найти у эквадорских

хиваро. И все же культура ишир является в определенном смысле более интересной и одновременно трудной для понимания, нежели перечисленные.

Причина в том, что ишир до середины XX в., а отчасти и позже сохраняли ритуально-мифологический комплекс, основанный на институализированном разделении и противопоставлении мужчин и женщин как своего рода двух отдельных общин. Подобный комплекс (мужские ритуалы и объясняющие их мифы) неплохо изучен среди араваков и восточных тукано (отчасти также тукуна) колумбийской Амазонии, пиароа южной Венесуэлы, центрально-бразильских мундуруку, а также среди араваков, карибов, тупи и трумаи верховьев Шингу. Во всех этих случаях, однако, речь идет о народах с относительно развитой земледельческой экономикой, тип хозяйства и образ жизни которых сформировались лишь две-три тысячи лет назад, если не позже. С охотниками-собираателями ишир вполне сопоставимы только огнеземельцы. Однако о мифах и ритуалах последних известно на основании всего лишь одного полноценного источника — наблюдений Мартина Гузинде, 85 лет назад заставшего яганов и селькнам в последний момент перед окончательным распадом их культуры [Gusinde 1931; 1937]. Данные по ишир гораздо богаче, и в этом их уникальность.

Мужские ритуалы в форме, характерной для ишир и других только что перечисленных групп индейцев, — одна из этнографических загадок. Знакомство с ними оставляет впечатление глубочайшей архаики. Достаточно сказать, что ни в Евразии, ни в Северной Америке, ни в Полинезии и Микронезии ничего подобного не зафиксировано. Возможное исключение составляли алеуты, но это остается только предполагать, исходя из единственного и непрофессионального (правда в высшей степени красочного) описания [Вениаминов 1840: 309—315]. Нет подобного комплекса также и у большинства африканских народов, разве что у пигмеев мбути обнаруживаются определенные параллели [Turnbull 1960: 318]. В полной мере данный комплекс характерен лишь для двух регионов — Новой Гвинеи и Меланезии (во многом также — Австралии) и Южной Америки, что давно замечено, но удовлетворительно не объяснено [Березкин 2002; Berezkin 2002; Gregor, Tuzin 2001].

Очень похоже, что в прошлом в Южной Америке данный комплекс был представлен гораздо шире, чем в конце XIX — начале XX в. На это в частности указывает поразительное сходство в сценариях ритуалов у огнеземельцев и у ишир, а в значительной мере и у восточных тукано, а также сходство простых, но

все же достаточно характерных изобразительных мотивов, которые ишир и огнеземельцы использовали при раскраске участников действия. Вполне вероятно, что ко времени открытия Нового Света подобные ритуалы на юге Южной Америки были известны повсюду. В некоторых североамериканских мифах можно видеть реликты того же комплекса [Березкин 2006].

Автор рецензируемой книги — не профессионал-этнолог, а скорее искусствовед и политик, защитник прав индейцев, награжденный за свою деятельность престижной премией им. Бартоломе де лас Касаса. Зная о подобном круге интересов Эскобара, я раскрыл его монографию с некоторой настороженностью, ибо при всей глубокой симпатии к американским аборигенам политикой все же не занимаюсь. Но мои опасения быстро рассеялись. «Проклятье Немура» — это книга именно о культуре ишир, автор которой к тому же не популяризирует работы Кордеу и Сусник, но дополняет их оригинальными наблюдениями.

Эскобар очень подробно описывает весь характерный для ишир цикл ритуалов и пересказывает содержание всех основных мифов, однако главное, что делает книгу уникальным этнографическим документом, — это живые, но без излишней красочности и патетики «зарисовки с натуры» существенных эпизодов, портреты индейцев, беседы с ними. Подобное интимное общение с участниками запретных для женщин мужских ритуалов, равно как и с самими женщинами, совершенно беспрецедентно, ибо ритуалы такого рода по определению предполагают закрытость для непосвященных. Конечно, во времена Фрича или Метро такое было бы скорее всего невозможно, и нарисованную Эскобаром картину нельзя проецировать без поправок на начало XX в., не говоря уже об эпохе до европейских контактов. Но вряд ли уместно и вовсе отвергать ценность приводимых материалов для реконструкции традиционной культуры. Все основные описанные автором эпизоды ритуального цикла — те же, о которых известно по ранним источникам, но неформальный характер описаний делает ситуацию гораздо понятнее в отношении как организации ритуалов, так и психологии их участников.

Идеологическим обоснованием мужских ритуалов служит у ишир миф о том, как духи вышли в наш мир, но случайно явились не мужчинам, а женщинам. Впрочем, русское слово «духи» и его эквиваленты в европейских языках плохо отражают специфику персонажей. Переводчик книги Эскобара на английский называет их «gods» (в оригинале было, очевидно, «dioses»). Лучше отражает существо дела японский термин

«kamí», относящийся, как известно, к любым персонажам «Кодзики» — от великой богини Аматерасу до бога-пиявки. Предложенный Мелетинским термин «первопредки» приемлем, но слишком нейтрален и годится для описания любых мифологий.

Духи «ан бсоро» у ишир — это не просто персонажи времен творения, но специфическая категория существ монструозного облика, которые не предшествуют людям во времени (как люди-животные североамериканских индейцев), а в определенный период сосуществуют с ними. Согласно мифу ан бсоро в конце концов узнают о существовании мужчин и, отвергнув женщин, начинают обучать ритуалам юношей. После того как один из подростков в результате слишком сурового обращения гибнет, мужчины истребляют духов и с тех пор воспроизводят их облик, причудливо наряжаясь и раскрашиваясь во время ритуалов. История истребления духов людьми с последующим воспроизведением их облика известна также колумбийским тукуна [Nimuendaju 1952: 80–81], а в Северной Америке — хопи [Malotki, Gary 2001 № 27: 247–251].

Далее в мифологической истории ишир следует истребление мужчинами также и женщин. Лишь одна из них, более или менее явно ассоциируемая с Ашнувертой, т.е. с «матерью» ан бсоро (не в биологическом, а в социальном смысле), остается в живых. Мужчины совокупаются с ней, делят ее тело на части, и из этих фрагментов плоти возникают новые женщины. Предполагается, что они ничего не знают о происшедшем и верят, что в ритуалах участвуют не их мужья, но подлинные ан бсоро. Если учесть, что мужчины используют для костюмов и предметы женской одежды, которые получают от своих жен, нынешняя ситуация выглядит со стороны несколько комично, но самими участниками так не воспринимается.

Проверить сообщения источников начала XX в., согласно которым нарушившую тайну ритуалов женщину убивали, сейчас невозможно, однако исключать такое нельзя. Наиболее зрелищную и длительную часть ритуального цикла представляют выходы к зрителям отдельных духов, относительно каждого из которых существует особая встроенная в основной цикл легенда и которые отличаются особенностями как костюма, так и исполняемого танца. Именно в этом (длинная серия «танцевальных номеров», специфичных для отдельных персонажей) более всего обнаруживается сходство сценариев мужских ритуалов у разных групп южно-американских индейцев.

Слово «комплекс» в применении к мифам и ритуалам чамакко — не пустой штамп, оно отражает реальную переплетен-

ность и взаимосвязь текстов и действий. Точнее, речь идет о двух самостоятельных комплексах, монолитных внутри, но сравнительно слабо связанных между собой. Один из них специфичен именно для ишир и других этносов с культурой подобного типа — это комплекс тайных мужских ритуалов и объясняющих их происхождение мифов. Второй универсален для догосударственных обществ и основан на представлениях о шаманах (и об обладающих соответствующими способностями фольклорных персонажах) как о ритуальных специалистах, ответственных за разрешение всевозможных текущих проблем, и главных героях повествований. Шаманы принимают участие в мужских ритуалах, но не исполняют в них каких-то особых, свойственных только им функций. Поэтому если мы исключим из культуры мужские ритуалы и связанные с ними мифы, культура во всех своих остальных разделах останется жизнеспособной и сохранит традиционные формы.

Именно этим и можно, по-видимому, объяснить, почему в Южной Америке тайные мужские ритуалы у одних представителей определенных языковых семей сохранились, а у других — отсутствуют. Примерами могут служить восточные и западные тукано, араваки перуанской Монтаньи и южной Амазонии, огнеземельцы-селькнам и теуэльче, те же ишир и айорео. Автономность мужских ритуалов по отношению к культуре в целом явилась, по-видимому, причиной, приведшей к их практически бесследному исчезновению на всем протяжении циркумтихоокеанской дуги от Новой Гвинеи до Южной Америки (за, как было сказано, возможным исключением алеутов — впрочем, и у них подобные ритуалы к середине XIX в. исчезли). Можно, конечно, допустить, что меланезийско-австралийские и южно-американские ритуалы и мифы исторически друг с другом не связаны, однако спектр одинаковых культурных элементов в обоих регионах все же настолько широк и специфичен, что подобное предположение не кажется вероятным.

Особая тема, пронизывающая книгу Эскобара и важная для ее автора уже в силу ее художественного значения, — роль украшений из перьев в культуре ишир. Тема перьев (и шире — цвета) в южно-американских культурах восточнее Анд рассматривалась десятками авторов. Чрезвычайно радует, что Эскобар не выстраивает здесь излюбленных структуралистами оппозиций, но деликатно прослеживает реальные ассоциативные цепочки на основе общения с информантами. Вообще присутствие вкуса, меры и здравого смысла — одна из самых привлекательных особенностей монографии. Жаль, что сопровождающие ее иллюстрации исключительно черно-белые.

Библиография

- Березкин Ю.Е.* Рец. на: Gender in Amazonia and Melanesia. An Exploration of the Comparative Method // Этнографическое обозрение. 2002. № 6. С. 172–177.
- Березкин Ю.Е.* Женщина-птица в Чако и в Калифорнии: реликтовые формы социальной организации в зеркале фольклора // Власть в аборигенной Америке. Проблемы индеанистики. М., 2006. С. 383–409.
- Вениаминов И.Е.* Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840. Ч. 2.
- Berezkin Yu.* 2002. Review of «Thomas A. Gregor & Donald Tuzin, eds. Gender in Amazonia and Melanesia» // Latin American Indian Literatures Journal. 2002. Vol. 18. N. 1. P. 84–91.
- Gregor T., Tuzin D.* Gender in Amazonia and Melanesia. An Exploration of the Comparative Method. Berkeley; Los Angeles; L., 2001. P. 309–336.
- Gusinde M.* Die Feuerland Indianer. Mödling, 1931. Bd. I: Die Selk'nam.
- Gusinde M.* Die Feuerland Indianer. Mödling, 1937. Bd. I: Die Yamana.
- Malotki E., Gary K.* Hopi Stories of Witchcraft, Shamanism and Magic. Lincoln; L., 2001.
- Nimuendaju C.* The Tukuna. Berkeley, 1952.
- Turnbull C.M.* The Molimo: A Men's Religious Association among the Ituri Bambuti // Zaïre. 1960. Vol. 14. N. 4. P. 307–340.
- Wilbert J., Simoneau K.* Folk Literature of the Chamacoco Indians. Los Angeles, 1987.

Юрий Березкин